

2003. — 375 с. *Лакофф Д., М. Джонсон* Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с. *Левицкий В.В.* Лексикология немецкого языка / В.В. Левицкий. — Черновцы: Книги-XXI, 2010. — 374 с. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. / М. Минский. — М.: Мир, 1979 — 152 с. *Селіванова О.О.* Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О.О. Селіванова — Полтава: Довкілля-К, 2006. — 716 с. *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XXIII. Когнитивные аспекты языка. — Москва: «Прогресс», 1988. — С.52-93. *Crystal David* English as a Global Language / D. Crystal. — Cambridge University Press: New York, 2003. — 212 p. *Evans, Green* 2006, с. 16 - *Evans V., Green M.* Cognitive Linguistics / V. Evans, M. Green. — Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2006. — 830 p. *Fillmore Ch. J., Atkins B. T.* Toward a frame-based lexicon: The semantics of RISK and its neighbors // Frames, fields, and contrasts / Ed. By A. Lehrer and E. Kuttay. Hillsdale / N.J.: Lawrence Erlbaum Assoc., 1992. — P. 75 -102. *Gustave J. Speth* “Beyond Reform” / J. Gustave // The magazine of the United Nations Environmental Programme. “Connected Dreams. Globalization and Environment”. - February 2007. — P. 16-17. *Lakoff G.* Simple Framing [Электронный ресурс] // Integral Options Cafe. — URL : <http://integral-options.blogspot.com/2009/04/simple-framing-by-george-lakoff.html>. *Martens J.* “A question of Political Will” / J. Martens // The Helsinki Process Report on Globalization and Democracy. Global Policy Forum - Aug., 2005 [Электронный ресурс] - URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/global/50194.pdf>. *Michael D.* Globalization of the World Economy: Potential Benefits and Costs / D. Michael. — Milken Institute: Los Angeles, 2003 [Электронный ресурс] - URL: http://www.milkeninstitute.org/pdf/globalization_pb.pdf. *UNESKO* Universal Declaration on Cultural Diversity. Adopted by the 31st Session of the General Conference of UNESKO. — Paris, 2 November, 2001 [Электронный ресурс] - URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001271/127160m.pdf>

УДК : 81(=133.1.=161.1)'373/7-115

ПАВЛЮК Е.О.

(Запорожский национальный университет)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА CŒUR/СЕРДЦЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье анализируются фразеологические средства представления концепта CŒUR/СЕРДЦЕ во французской и русской языковых картинах мира.

Ключевые слова: концепт, фразеологизм, соматизм.

Павлюк О.О. Фразеологічні засоби репрезентації концепту CŒUR/СЕРДЦЕ у французській та російській мовах. У статті аналізуються фразеологічні засоби представлення концепту CŒUR/СЕРДЦЕ у французській та російській мовних картинах світу.

Ключові слова: концепт, фразеологізм, соматизм.

Pavliuk E.O. Phraseological means of representing the concept CŒUR/СЕРДЦЕ in French and Russian. The article analyzes the phraseological means of presenting the concept CŒUR/СЕРДЦЕ in the French and Russian language pictures of the world.

Key words: concept, idiom, somatism.

Слово *cœur/сердце* во французском и русском языках встречается в свободном и связанном употреблении. Фразеологизмы с этим компонентом образуют значительную часть концептуального поля концепта CŒUR/СЕРДЦЕ. Лексемы *cœur /сердце* имеют индоевропейское происхождение. Французское *cœur*, как и праславянское *serdko, восходят к латинскому *cor, cordis*, хеттскому *kard (kardi)* ср.р. «сердце» с другой ступенью чередования гласных е/о, различающихся по зоне образования [Фасмер, с.605-606].

К изучению фразеологических средств выражения концептов обращались В.Н.Телия, С.Г.Воркачев, Н.Ф.Алефиренко, М.Л. Ковшова, А.П. Бабушкин и другие. Фразеологические обороты с соматическим компонентом *cœur/сердце*, многочисленные в языках индоевропейской группы, иллюстрируют антропоцентрический характер наивной картины мира. Важность этого концепта основывается на значении самой реалии: занимая центральное положение в человеческом организме, бьющееся сердце – признак человеческой жизни, средоточие чувств и переживаний. Символика *cœur /сердце* – это не только жизнь, но и любовь/нелюбовь (ненависть), воля, доброта, злость, самое дорогое для человека.

Наша задача – сравнить репрезентацию концепта CŒUR/СЕРДЦЕ средствами фразеологии во французском и русском языках, выявляя структурно-семантические связи соматических ФЕ. Статья выполнена на основе одноязычных и переводных фразеологических словарей.

Вещественное и образное значения в семантике этих соматических компонентов нередко противопоставляются. Первое иногда получает производные значения (употребления): *нутро, недра, утроба, средоточие. Paris est cœur de France. Москва – сердце России. Киев – сердце Украины.*

Метафорически *cœur/сердце* представляет любовь, страсть, волю, духовное начало, которое противоположно разуму. Объясняется это тем, что сердце, по народным представлениям, вмещает различные чувства – любовь, симпатию, доброту, гнев, негодование, злобу и т.п. Иногда ФЕ с этим компонентом совмещают прямое и переносное значения. Так, фразеологическое выражение *Сердце*

кровью обливается имеет реальную основу в строении и функции этого органа: сердце подобно насосу принимает кровь изо всего организма человека и рассылает обновленную кровь во все органы. Употребляясь как ФЕ, выражение передает чувство жалости, сострадания к кому-либо.

Ближайшим синонимом *cœur/сердце* является *âme/душа*. Во французском языке эти лексемы выступают как синонимы, что проявляется при переводе: *Cœur de poulet* – цыплячья, трусливая душа [ФРФС, с.238]; *Il est tout cœur* – он душа-человек [ФРФС, с.240]; *Toucher le (или au) cœur* – взволновать, затронуть душу, растрогать до глубины души [ФРФС, с.243]. Подобное употребление характеризует и русский компонент ФЕ *сердце*. Однако в русской паремииологии *сердце* и *душа* могут иногда противопоставляться: *Не видишь – так сердце рвет, увидишь – с души прет* [Даль, с.743]; *Душа душу знает, а сердце сердцу весть подает* [Даль, с.304]; *Сердце душу бережет и душу мутит* [Даль, с.304]. Во французских пословицах *le cœur* и *l'âme* – синонимы: *Le cœur d'un homme est un abîme prov.* чужая душа – потемки (*l'abîme* – пропасть) [ФРФС, с.243].

Интересно проследить, как этот концепт взаимодействует с другими соматизмами. Это *main/рука*: *фр. parler le cœur sur la main* – *рус. говорить положила руку на сердце*, что предполагало первоначально клятву [ФРФС, с.240]. (ФЕ представлена в обоих языках, но в русском эквиваленте деепричастный оборот включает прямой объект рука и косвенный – сердце, а во французском, наоборот сердце оказывается на руке). Фразеологизм реализует соответствующий жест, который в культурах обоих народов свидетельствует об искренности. В обоих языках устойчивый оборот *le cœur sur la main* – *сердце на ладони* символизирует великодушного, сердечного, открытого человека.

Это также соматизм *ventre*, представленный во французской языковой картине мира: *avoir du cœur au ventre разг.* – быть смелым, отважным [ФРФС, с.238]; *Tant que le cœur me bat (me battra (au dans le ventre) прот.* – пока жив буду [ФРФС, с.244].

Только французская ФЕ реализует связь с соматизмом *bouche/pot*: *le cœur m'en monte à la bouche* – меня от этого тошнит, меня от этого с души воротит [ФРФС, с.243], *bouche de miel cœur de fiel* – на языке мёд, а в сердце лёд; мягко стелет, да жёстко [ФРФС, с.240], *avoir le cœur sur (à) la bouche* говорить искренне откровенно [ФРФС, с.240].

Таким образом, французский компонент ФЕ *cœur* более активно, чем русский *сердце* взаимодействует с другими соматизмами, среди которых отметим также *langue/язык*: *Ce que le sobre tient au cœur est sur la langue du buveur* – что у трезвого на уме, то у пьяного на языке [ФРФС, с.981]; *yeux/глаза*: *Loin des yeux loin de cœur* – с глаз долой, из сердца вон [DEL, с.193]; *gorge/горло*: *Avoir le cœur dans la gorge* – испытывать отвращение, тошноту [ФРФС, с.240]; *tête/голова*: *mettre son cœur dans sa tête* – уметь подчинять свои страсти своим желаниям разуму [ФРФС, с.242]; *lèvres/зубы*: *avoir le cœur sur les lèvres* – быть искренним, откровенным; что на уме, то и на языке [ФРФС, с.241].

В русской ЯКМ сердце может болеть (*болеть сердцем*), отдыхать (*отдыхать сердцем*). В зависимости от чувств оно может замирать, стучать, колотиться (*сердце замирает, сердце стучит, сердце колотится*). Ритм сердца характеризует проявление чувств человека, степень его взволнованности. Подобно емкости, помещению оно может открываться: *с открытым сердцем* [ФСРЯ, с.153], подобно книге, окну в него можно заглянуть (*заглядывать в сердце*) [ФСРЯ, с.161] и даже читать в нем (*читать в сердце*) [ФСРЯ, с.528].

Его можно держать: *держат (иметь) на кого-то сердце прот.* – сердиться, гневаться, таить обиду, злобу [ФСРЯ, с.137]. Подобно руке за сердце можно брать: *брать за сердце (хватать за сердце)*, сильно, глубоко волновать, тревожить, вызывать щемящую тоску, боль или радость, умиление и т.п. [ФСРЯ, с.45].

Пространственные представления о сердце зафиксированы в следующих ФЕ: подобно яме оно имеет глубину: *до глубины сердца, в глубине сердца* [ФСРЯ, с.108]. В него можно входить (*войти в сердце*), в нем можно носить (*носить в сердце*). Но можно и *вырывать (кого-либо, что-либо) из сердца* [ФСРЯ, с.96].

Подобно ребенку оно иногда шалит (*сердце шалит, пошаливает*) [ФСРЯ, с.243]. Подобно костру оно горит: *голова (душа, сердце) горит*, когда кто-либо сильно взволнован, возбужден, взвинчен [ФСРЯ, с.111].

Как по твердому предмету, по нему что-то скребет или *кошки скребут на душе (на сердце) у кого*. *Кошки заскребли на душе (на сердце) у кого*. Кому-то грустно, тоскливо, беспокойно, тревожно [ФСРЯ, с.210]. В то же время оно непрочное: иногда оно *разрывается, рвется на части* [ФСРЯ, с.150]. Сердце мажут подобно хлебу маслом, и ему это приятно: *как [будто, словно, точно] маслом по сердцу* [ФСРЯ, с.238].

Французские соматические ФЕ с *cœur* могут выражать различные эмоции и переживания:

donner du cœur à qn (redonner du cœur à qn) – приободрить, воодушевить [ФРФС, с.242]; *faire gros cœur* – печалить, огорчать [6, 240]; *arracher (déchirer, fendre) le cœur à qn, (blesser qn au cœur)* – терзать душу, причинять большое горе кому-либо [ФРФС, с.240]; *se soulager le cœur (soulager son cœur)* – облегчить свое сердце [ФРФС, с.243]; *retourner le cœur* – перевернуть сердце, растрогать [ФРФС, с.243]; *faire battre le cœur* – вызвать сердцебиение, т.е. глубоко взволновать [DEL, с.192].

Только во французском языке можно иметь сердце в мармеладе: *avoir le cœur en marmelade* – раскиснуть; расчувствоваться; иметь мраморное сердце: *cœur de marbre* – холодное, каменное сердце [DEL, с.190]; железное сердце: *cœur d'acier* – железное, безжалостное сердце, стальной человек [ФРФС, с.238]; *cœur de poule* разг. – трус, мокрая курица [ФРФС, с.238]; *cœur de poulet* разг. – цыплячья, куриная душа [ФРФС, с.238]; двойное сердце *cœur double* отличает лицемера, притворщика [ФРФС, с.239]. Основанная на компоненте флоры ФЕ *cœur d'artichaut* – ветреник (из-за многочисленных листочков, которые отрываются от сердцевины растения – *cœur d'artichaut une feuille pour tout le monde* – он всегда готов изменить; ему нет ни малейшей веры [DEL, с.190].

Фразеосоматическое поле [Орлова 2005, с.314] с компонентами *cœur/сердце* представляет часть концептуального поля, под которым понимается «совокупность ментефактов и определенным образом осмысленных в культуре артефактов, объединенных некой общей «идеей», относящейся к определенному фрагменту картины мира» [Красных 2011, с.5].

В составе фразеосоматического поля выделяем фразеологизмы субстантивного ряда. Они дают статическую номинативную характеристику человека. Этот фразеосоматический ряд выполняет характерологическую функцию. ФЕ данной модели дают позитивную характеристику человека: *cœur haut placé* – благородная душа, благородное сердце [ФРФС, с.238]; *homme (femme) de cœur* – 1) добрый человек; 2) мужественный человек [ФРФС, с.239] или, напротив, негативную: *coeur double* – лицемер, притворщик [ФРФС, с.237]; *cœur de poule* разг. – трус, мокрая курица [ФРФС, с.238]. Эти ФЕ характеризуют человека по его моральным качествам.

Фразеологизм с соматизмом может описывать внешность человека: *joli cœur* – красавчик, сердцеед, щеголь [ФРФС, с.238]. Отметим, что в русской языковой картине мира номинативные ФЕ с компонентом *сердце* почти не употребляются.

Самый многочисленный и продуктивный фразеосоматический ряд вербальный. В составе французских устойчивых оборотов выделяем две подгруппы – с опорным словом знаменательным глаголом и с опорным компонентом – вспомогательным глаголом (*avoir, être*).

Первая подгруппа включает ФЕ глагольного типа, в которых действие направлено на сердце: *donner son cœur* – отдать, подарить свое сердце [ФРФС, с.240]; *offrir son cœur* – предложить свое сердце, сделать предложение [ФРФС, с.240], в русском языке ему эквивалентны фразеологизмы *предлагать руку (и сердце) кому, предложить руку (и сердце) кому* [ФСРЯ, с.352]. Устойчивый оборот связан со свадебным обрядом. ФЕ *refuser son cœur* – отвергнуть чью-то любовь [ФРФС, с.243], а также *briser le cœur* – разбить сердце, причинить душевную боль [ФРФС, с.241] имеют отрицательную коннотацию.

В некоторых случаях глагол в составе фразеологизма имеет при себе двойное управление: *prendre son cœur pour autrui* – поставить себя на место другого, представить себя на чьем-либо месте [ФРФС, с.243].

Иногда французская ФЕ имеет несколько значений. Например, ФЕ *demeurer sur le cœur* обозначает: а) он чувствует тяжесть в желудке; б) он еще долго будет это помнить [ФРФС, с.240]. Подобным образом ФЕ *avoir bon cœur: cet homme a bon cœur, il ne rend rien* имеет одно переносное значение, связанное с соматическим компонентом и второе, основанное на метафоре, характеризующее нечестность человека а) у этого человека желудок все переваривает б) он никогда не возвращает своих долгов [ФРФС, с.243]. *Avoir le cœur délicat* – страдать желудком [ФРФС, с.241].

В составе этого ряда выделяется вторая подгруппа – ФЕ со вспомогательными глаголами *avoir* и *être*. В их состав входят причастия: *avoir le cœur percé* [ФРФС, с.241]; существительные: *En avoir le cœur au* (или *à son*) *métier (avoir cœur au métier); avoir du* (или *le*) *cœur à l'ouvrage* [ФРФС, с.241].

Компонент *cœur* может иметь при себе определение-прилагательное в прямом или переносном значении: *Avoir le cœur bon* – сохранять хороший аппетит (о больном) [ФРФС, с.241]; *Avoir le cœur bas* – а) быть в угнетенном состоянии, б) быть трусом [ФРФС, с.241]; *Être tout cœur* – быть великодушным, благородным, быть всегда готовым услужить, помочь: *il est tout cœur* – он душа-человек [ФРФС, с. 240]; *Être de tout cœur avec qn* – быть заодно, быть всем сердцем с кем-либо [ФРФС, с.240].

Французские глагольные фразеологизмы с компонентом *cœur* характеризуют различные

чувства, переживання человека: *briser le cœur* – разбить или растрогать [ФРФС, с.241]; *se labourer le cœur* – терзать, мучить себя [ФРФС, с.241]; *perdre cœur* – терять мужество, робеть [ФРФС, с.242], о трусе говорят: *le cœur lui manque* – он малодушен [ФРФС, с.243].

В сочетании с глаголами *donner, chauffer* и другими фразеологизмы обозначают действия, ободряющие другого человека: *donner (redonner) du cœur* – приободрить, воодушевить [ФРФС, с.242]; *reprendre cœur* – ободриться [ФРФС, с.243]; *donner (mettre, remettre) du cœur au ventre à qn разг.* – подбадривать придавать храбрости [ФРФС, с.238]; *se bronzer le cœur à qn* – подбодрить кого-либо, поднять чей-то дух [ФРФС, с.241]; *chauffer le cœur à qn* – подбодрить кого-либо [ФРФС, с.241].

Суицид представляет ФЕ *se percer le cœur* – пронзить себе сердце, наложить на себя руки [ФРФС, с.242].

Концепт СŒUR/СЕРДЦЕ, таким образом, представлен в обоих языках фразеологизмами и пословицами. Из анатомии мы черпаем сведения о строении и функциях сердца. Концептуальное поле *cœur/сердце* пересекается с полем *âme/душа* и взаимодействует с ним.

В составе концептуального поля представлены знаки-эталоны, формирующие содержательные ниши: эталон злого человека – змея (*cœur de vipère* – змеиная душа) [ФРФС, с.238], эталон мужественного человека – лев (*cœur de lion* – львиное сердце, храбрый, мужественный человек); эталон жестокости – тигр (*cœur de tigre* – жестокий, бессердечный человек) [ФРФС, с.238] [Орлова 2005, с.5].

Из-за своего положения в организме, *cœur* иногда обозначает всю область живота: выражение *avoir mal au cœur* обозначает «тошноту» с семнадцатого века. В переносном смысле французы говорят, *qu'on en a gros sur le cœur*, чтобы сказать, что не принимают (принимают плохо, плохо «переваривают») определенные события. Поэтому некоторые ФЕ с компонентом *cœur* получают значение болезни или характеризуют физиологическое состояние человека: *avoir le cœur délicat* – страдать желудком [ФРФС, с.241]; *tourner sur le cœur à qn* – а) раздражать кого-либо, действовать на нервы кому-либо, б) вызывать тошноту у кого-либо [ФРФС, с.243]; *affadir (barbouiller, chavirer, engloutir, faire, lever, soulever) le cœur* – а) вызывать тошноту, рвоту; б) вызывать тошноту, отвращение [ФРФС, с.240]; *demeurer sur le cœur* – а) он чувствует тяжесть в желудке; б) долго помнить [ФРФС, с.240]; *jeter (mettre) du cœur sur le (du) carreau* – рвать, блевать [ФРФС, с.240].

Русский фразеологизм *кошки скребут на душе* передает состояние человека, которому грустно, тоскливо, беспокойно, тревожно [ФРФС, с.210]. О бездушном, черством человеке русские говорят, что у него *сердце обросло мохом* [ФРФС, с.292].

Таким образом, ФЕ с компонентом *cœur/сердце* образуют вторичную номинацию чаще метафорического, реже метонимического происхождения. ФЕ французского и русского языка совпадают полностью: *cœur d'or разг.* – золотое сердце [ФРФС, с.243]. Различаются и по форме и по семантике: *joli cœur* – красавчик, сердцеед, щеголь [ФРФС, с.238].

Национальное своеобразие проявляется в структуре и семантике фразеологических сращений: *par cœur* – знать наизусть, знать вдоль и поперек [ФРФС, с.239]; *tant que le cœur me bat (me battra) (au или dans le ventre)* – пока жив буду [ФРФС, с.244], фразеологических единств: *рус. кровью сердца* «дорогой ценой». Наименования из области фауны по-разному представлены в обоих языках: *фр. cœur de tigre* жестокий, бессердечный человек; *cœur de lion* львиное сердце, храбрый, мужественный человек; *cœur de vipère* змеиная душа [ФРФС, с.238]; *рус. кошки скребут на душе*, на сердце. ФЕ из области флоры представлены во французском языке ФЕ *cœur d'artichaut*, в русском: *сердце обросло мохом*.

Таким образом, *cœur/сердце* во французских ФЕ чаще всего на основе метафор представляется как существо, человек; сердце можно разорвать (*crever*); в нем можно как в емкости носить (*porter dans son cœur*), его можно проколоть, пробить насквозь – *traverser le cœur*; сердце можно разбить, раздробить – *briser le cœur* [ФРФС, с.242]. В русских ФЕ сердце горит, его держат, т.е. сердятся; за сердце берет или хватает (волнует, трогает), сердце покоряют, отдают; оно может лежать не на месте, разрываться, рваться на части. В обоих языках динамичность в характеристике сердца заметно преобладает над статичностью.

Слово *cœur* обозначает центр, сердцевину в таких выражениях, как *le cœur de la ville, le cœur du sujet*, или *le cœur d'artichaut* [DEL, с.191]. *Cœur* – это «средоточие эмоций» человека: *aller droit au cœur* – идти прямо в сердце; *prendre à cœur* – принимать близко к сердцу; *de tout cœur* – сердечно, всей душой; *un cri du cœur* – крик души; *avoir le cœur gros* – печалиться; *faire battre le cœur* – глубоко взволновать; *avoir la rage au cœur* – дышать злобой, затаить злобу [DEL, с.193].

Концепт СŒUR/СЕРДЦЕ связан с выражением мужества (*avoir du cœur au ventre*), любви (*mon*

petit cœur), внутрішньої життя або таємної думки (*parler du fond du cœur*), або навіть пам'яті (*apprendre par cœur*) [DEL, с.188-193].

Таким чином, *cœur/сердце*, будучи соматическим терміном, виступає в складі французької та російської фразеології як важлива лінгвокультурологічна категорія, яка отримує лише частково збігаючу культурну інтерпретацію. Більша частина фразеологізмів з цим словом-компонентом будується на основі метафорического переосмислення. В той же час знаки-еталони людини по моральним якостям, формуючі змістові ніші, значно повніше виражені во французькому мові.

В обох мовах цей концепт тісно взаємодіє з концептом *âme/душа*, хоча повного тотожства тут не спостерігається.

Французькі стійкі обороти значно повніше та різноманітніше відображають взаємодію слова-компонента *cœur* з іншими соматизмами.

В обох мовах значно переважають дієслівні фразеологізми з компонентом *cœur/сердце*, що свідчить про переважно динамічне вираження концепта. Субстантивні соматическі ФЕ, реалізуючі даний концепт, нечисленні во французькому матеріалі та майже повністю відсутні в російському. Стійкі обороти, виконуючі обставинну функцію та позначаючі ознаку дії в цілому нечисленні в обох мовах, повного структурно-семантичного тотожства між ними немає.

Фразеологізми, що представляють концепт СЕУР/СЕРДЦЕ во французькому мові, багаті та різноманітніше виражають різні почуття або дії людини; при цьому їм притаманна деяка семантична розмитість. Все зазначене вище дозволяє зробити висновок, що концепт СЕУР/СЕРДЦЕ достатньо значим та цінний для національного свідомості французів та російських.

Література

- Даль В.И. Пословицы русского народа/ В.И.Даль. – М.: ГИХЛ, 1957. – 990с. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры как предмет современных интегративных исследований /В.В.Красных // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2011. – №5. – С.2-8. Орлова Т.Г. Структурно-семантические особенности соматических фразеологических единиц в русском языке /Т.Г.Орлова // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках. Материалы II Международной научной конференции. 14-15 апреля 2005г. – Днепропетровск: Пороги, 2005. – С.314-317. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка/ М.Фасмер – М.: Прогресс, 1971. – Том III. – 827с. Фразеологический словарь русского языка/ Под редакцией А.И.Молоткова. – М.: Советская энциклопедия. – 543 с.[ФСРЯ] Французско-русский фразеологический словарь / Под ред. Я.И. Рещкера. – М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. – 1112 с. [ФРФС] *Dictionnaire des expressions et locutions* / Par A.Rey et S.Chantreau. – Paris: Robert, 1998. – 888 p. [DEL]

УДК 811.111 : 821.111 – 12

ПЕРЕДЕРІЙ Г. М.

(Чорноморський державний університет ім. Петра Могили)

КОНЦЕПТУАЛЬНИЙ ПРОСТІР ДРАМАТИЧНОГО АНГЛОМОВНОЇ ПОЕТИЧНОЇ ДРАМИ

У статті розглядається концептуальний простір драматичного англійськомовної поетичної драми як складноструктурований конструкт, утворений упорядкованим поєднанням і системною взаємодією його складників (художніх і ключових концептів буття).

Ключові слова: концепт, художній концепт, ключовий концепт буття, концептуальний простір, поетична драма.

Передерій А. Н. Концептуальное пространство драматического англоязычной поэтической драмы. В статье рассматривается концептуальное пространство драматического англоязычной поэтической драмы как сложный лингвокогнитивный конструкт, созданный системным взаимодействием художественных концептов и базовых концептов.

Ключевые слова: концепт, художественный концепт, базовый концепт, концептуальное пространство, поэтическая драма.

Perederiy G. M. Conceptual Space of Dramatic of English Poetic Drama. This article addresses conceptual space of dramatic of English poetic drama as a cognitive construal which is claimed to be formed by literary concepts and basic concepts.

Key words: concept, literary concept, basic concept, conceptual space, poetic drama.

Втілення драматичної картини світу в англійськомовній поетичній драмі визначається своєю особливістю – мовними засобами вираження, конфліктом (зовнішнім, внутрішнім), колізіями,